

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1914–1917 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Котельников Алексей Дмитриевич

Аспирант, Уфимский государственный нефтяной
технический университет
alexeykotelnikov97@mail.ru

ANTI-ALCOHOL CAMPAIGN IN THE RUSSIAN EMPIRE 1914–1917 (BASED ON MATERIALS OF THE UFA PROVINCE)

A. Kotelnikov

Summary: The article examines the results of the drinking reform of 1894–1914, its impact on the national sobriety and morality. The main aspects of the internal policy of the state in 1914–1917, aimed at combating popular drunkenness, are analyzed.

The drinking reform undertaken by the Minister of Finance of Russian Empire S.Y. Witte in 1894 to streamline the activities of the alcohol market and improve the morals and welfare of the population did not bring impressive results. In 1914, by the Highest order of Emperor Nicholas II, officials of the Excise Department of the Main Directorate of Non-payment Fees and state Sale of drinks, governors, police and zemstvo were given serious powers to combat popular drunkenness.

Later, with the outbreak of the First World War, a «dry law» was introduced, which marked the end of the wine monopoly in the Russian Empire. The restriction of the official sale of alcohol, despite all the measures taken, provoked a huge increase in secret distilling and the production of counterfeit alcohol.

Based on the conducted research, the author concludes that the goal of complete sobering up of the population, by tightening the anti-alcohol policy in 1914–1917, was not fully achieved.

Keywords: excise department, wine monopoly, people's sobriety, drunkenness, "dry law", drinking reform, Guardianship of people's sobriety, tavern, state wine shop, Ufa province.

Аннотация: В статье рассмотрены итоги питейной реформы 1894–1914 гг., влияние винной монополии на народную трезвость и нравственность. Проанализированы основные аспекты внутренней политики государства в 1914–1917 гг., направленной на борьбу с пьянством.

Предпринятая министром финансов Российской империи С.Ю. Витте в 1894 г. питейная реформа для упорядочения деятельности рынка алкогольной продукции и повышения нравственности и благосостояния населения не принесла внушительных результатов. В 1914 г. по Высочайшему повелению императора Николая II чиновникам Акцизного ведомства Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, губернаторам, полиции и земству были даны серьезные полномочия для борьбы с народным пьянством.

Позднее, с началом Первой мировой войны, был введен «сухой закон», ознаменовавший конец винной монополии в Российской империи. Ограничение официальной продажи спиртного, несмотря на все предпринимаемые меры, спровоцировало колоссальный рост тайного винокурения и производства контрафактного алкоголя.

На основе проведенного исследования автором сделан вывод, что цель отрезвления населения, путем ужесточения антиалкогольной политики в 1914–1917 гг., не была достигнута в полной мере.

Ключевые слова: акцизное ведомство, винная монополия, народная трезвость, пьянство, «сухой закон», питейная реформа, Попечительство о народной трезвости, корчемство, казенная винная лавка, Уфимская губерния.

Согласно официальным источникам, сумма акцизных поступлений от продажи спиртосодержащей продукции в бюджет Республики Башкортостан за первое полугодие 2023 г. составила около 6 млрд рублей. Вместе с тем объем проданного алкоголя в пересчете на душу населения вырос до 6,16 л против 6 л в 2022 г. [1].

Растут не только объемы реализуемого спиртного, но и число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации позволяют отнести Башкирию в топ-3 регионов по количеству правонарушений (8254 случая), совершенных под влиянием алкоголя в 2022 г. Башкортостан уступил по уровню «пьяной» преступности только Свердловской (8487) и Челябинской (8669) областям [2]. Таким образом, в настоящее время проблема алкоголизации населения в Ре-

спублике Башкортостан стоит особенно остро.

Целью данного исследования является переосмысление исторического опыта и изучение антиалкогольной политики государства в период 1914–1917 гг. по материалам Уфимской губернии. На основе архивных источников (рескриптов, циркуляров, записок и предписаний), впервые вводимых в научный оборот, и дореволюционных печатных изданий дана оценка правилительственных мер, направленных на борьбу с народным пьянством, сделаны выводы об их целесообразности и эффективности.

В ходе исследования использовались методы научности, историзма и объективности.

Проблема народного пьянства и его профилактики

на территории Уфимской губернии (1865–1917 гг.) поднималась некоторыми отечественными исследователями. В работе Э.В. Миграновой (2021) [3] освещены вопросы о степени и причинах алкоголизации населения, научная статья Р.И. Кантимировой и О.С. Павловой (2022) [4] раскрывает подробности культурно-просветительной деятельности Попечительств о народной трезвости. Ю.В. Еркеевой (2014) [5] рассмотрена роль системы попечительства в деле искоренения пьянства и пропаганды идей здорового образа жизни.

Однако все отмеченные выше научные труды не затрагивают особенности борьбы за народную трезвость в Уфимской губернии в период действия «сухого закона» 1914–1917 гг., а касаются преимущественно государственных мер, реализуемых в рамках питейной реформы 1894–1914 гг. [6]. Научная новизна данного исследования также заключается в привлечении неопубликованных архивных материалов по изучаемой проблеме: циркуляров Управляющего акцизными сборами Уфимской губернии, служебных записок и рескриптов. Это позволило оценить деятельность Акцизного ведомства Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, земства и полиции в деле установления народной трезвости, выделить основные шаги в борьбе с пьянством, выявить их преимущества и недостатки.

В 1894 г. началась реализация питейной реформы, предложенной министром финансов Российской империи С.Ю. Витте. Основная задача введения винной монополии в губерниях и областях империи – снабжение рынка качественным алкоголем, повышение нравственности и трезвости, приобщение населения к более умеренному и домашнему потреблению спиртных напитков. Циркуляром министра финансов от 22 декабря 1894 г. была ясно подчеркнута цель предстоящих преобразований: «реформа должна преследовать прежде всего народное отрезвление, а затем уже интересы фиска» [7, с.15].

Однако винная монополия не оправдала ожиданий современников. Министерство финансов Российской империи приступило к планомерному наращиванию объемов производимой и продаваемой алкогольной продукции. В 1902 г. было продано 63 млн ведер вина (ведро – русская мера объема, равная 12 л), в 1903 г. – 69 млн 800 тыс, в 1904 г. – 70 млн 300 тыс, в 1905 г. – 75 млн, в 1906 г. – 85 млн 400 тыс [8, с.2]. Далее рост замедлился и оставался приблизительно на уровне 1906 г. Активно шло увеличение размеров акцизных и патентных сборов.

Во всех губерниях и областях империи, в которых учреждалась казенная продажа питей, открывались Попечительства о народной трезвости. В задачи данных уч-

реждений входила пропаганда идей здорового образа жизни, организация культурного досуга населения, контроль за правильным ходом торговли спиртными напитками, привлечение частных пожертвований.

Подавляющее большинство членов Губернских и Уездных попечительств являлось государственными служащими, обремененными своими прямыми служебными обязанностями и слабо интересовавшимися идеями народной трезвости. Частные лица и волонтеры не могли вносить на рассмотрение свои проекты, так как согласно уставу, утвержденному Министерством финансов Российской империи, не имели на то разрешения и ограничивались совещательным правом голоса. Поэтому работу данных учреждений следует объективно признать малоэффективной и недостаточно активной по сравнению с темпами роста объемов реализуемого спиртного на отечественном рынке [9, с.17–18].

Согласно статистике, в 1898 г. прибыль от казенной продажи питей составила 24 млн руб, в 1899 г. – 161 млн руб, в 1901 г. – 234 млн руб, в 1902 г. – 326 млн руб, в 1903 г. – 372 млн руб, а в 1906 г. уже 506,4 млн руб [10, с.103]. По метким замечаниям современников винная монополия лишь перенесла пьянство и разврат из лавок и трактиров на улицы городов и деревень [11, л.37]. Таким образом, главная цель питейной реформы не была достигнута, а ситуация с народным пьянством лишь усугубилась.

Высочайший рескрипт императора Николая II от 30 января 1914 г., адресованный управляющему Министерством финансов Российской империи П.Л.Барку, содержал сведения о необходимости ужесточения антиалкогольной политики: снижении числа казенных и частных винных лавок, преследовании тайных торговцев спиртными напитками и пробуждении народной сознательности в деле установления трезвости [12, л.5–6].

Сокращение числа казенных винных лавок и частных питейных заведений должно было неминуемо привести к увеличению случаев производства и продажи контрафактного алкоголя. Чиновникам Акцизного ведомства Уфимской губернии согласно циркуляру №10 от 22 февраля 1914 г. было предписано усилить контроль за вверенными им участками для пресечения случаев корчемства и тайного винокурения. С этой целью участковые надзиратели должны были на регулярной основе (не реже 1 раза в месяц) посещать населенные пункты, в которых участились случаи продажи контрафактного спиртного, особенно в период государственных и церковных праздников, свадеб и похорон.

Продавцы казенных винных лавок имели особые полномочия на составление списков лиц, подозреваемых в тайной продаже питей, которые затем передава-

лись служащим Акцизного управления для проверки и расследования. В случае подтверждения предоставленной информации лицо, оказавшее содействие в поимке преступника, получало денежное вознаграждение [12, л.10–11].

Поддержание правопорядка на улицах городов и деревень возлагалось на полицейские части, волостных старшин и сельских старост, которые оказывали помощь участковым надзирателям и контролерам в деле искоренения корчемства. Местному населению предоставлялось право самостоятельно решать о целесообразности присутствия казенных и частных винных лавок на их территории и выносить приговоры о закрытии этих заведений. Также осуществлялся перенос питейных заведений от мест массового скопления публики (рынков, площадей, базаров) и неблагополучных районов [12, л.55–56, 58].

В дополнение к вышеизложенным мерам 10 сентября 1914 г. управляющим акцизными сборами Уфимской губернии Ю.П. Модейским вынесено постановление об ограничении продажи крепких виноградных вин с содержанием спирта более 16 градусов (портвейна, хереса, мадеры). Отныне отпуск данной спиртосодержащей продукции производился исключительно из аптек и только по рецепту. Кроме того, по постановлению Уфимского губернатора вводились следующие правила:

1. Воспрещалось содержание чайных, мелочных и бакалейных лавок, допускающих распитие спиртных напитков;
2. Трактиры и рестораны, в которых были замечены учащиеся низших и средних учебных заведений, подлежали немедленному закрытию;
3. Запрещалась продажа всех напитков, заменяющих вино, водку и пиво.

Виновные в нарушении данных пунктов подвергались административному наказанию в виде ареста до 3 мес или штрафа до 300 руб [12, л.106,108].

Основным транспортом дальнего следования в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. следует по праву считать пассажирские поезда. Учитывая огромный поток перевозок и движений составов, меры, направленные на утверждение народной трезвости и нравственности, в 1914 г. коснулись и железнодорожной отрасли Уфимской губернии.

Запрещалась продажа спиртных напитков в праздничные и выходные дни во всех станционных буфетах. Прекращалась продажа водки, вина, рома и коньяка в столовых 3 класса и там, где меню не предусматривало горячего питания пассажиров. В заведениях, расположенных на пути следования железнодорожного транспорта, отпуск спиртосодержащих напитков разрешался

в будние дни с 10 часов утра, а в праздничные дни с 1 часа дня до 12 часов ночи [12, л.139].

Закрытие казенных винных лавок и большей части частных питейных заведений после вступления Российской империи в Первую мировую войну спровоцировало колоссальный рост объемов тайного винокурения и продажи контрафактного спиртного, о чем особо отмечено управляющим акцизными сборами Уфимской губернии Ю.П. Модейским в циркуляре №16231 от 29 сентября 1914 г.

Массовое распространение получили выделка «кислушки» и «кумышки» – низкосортных аналогов водки [13, л.19]. Населением активно употреблялся квас с хмелем, домашнее пиво и медовуха. В ход шел даже одеколон. По подсчетам корреспондентов газеты «Уфимский вестник» в 1915 г. одной только «кислушки» не слишком зажиточная семья в церковные праздники могла произвести от 10 до 15 ведер [13, л.18].

Постановлением уфимского губернатора П.П. Башилова в 1916 г. вводился полный запрет на производство, продажу, провоз и распитие любых видов опьяняющих напитков [14, л.17].

Однако подобные меры не оказывали должного эффекта. Недостаточно активно действовали и чиновники Акцизного надзора. Согласно сохранившимся документам, многие участковые надзиратели и контролеры безответственно подходили к выполнению новых служебных обязанностей. Составлялись формальные протоколы, занижались показатели, а на многие нарушения вовсе закрывались глаза.

По требованию управляющего акцизными сборами Ю.П. Модейского каждый участковый надзиратель и контролер был обязан ежемесячно представлять отчеты о своей деятельности, вносить предложения и проекты о мерах борьбы с пьянством и корчемством на рассмотрение в Главное управление. Отсутствие конкретных результатов наказывалось, и могло грозить нерадивому чиновнику отставкой и увольнением со службы [12, л.29].

С другой стороны, «сухой закон» оказал некоторое влияние на снижение уровня смертности от пьянства и преступности в Уфимской губернии. Например, правонарушений в губернских городах и уездах в 1915 г. выявлено 1254 случая, то есть на 154 меньше, чем в 1914 г. [15, с.58]. Смертность от алкоголизма также показала тенденцию к снижению. В 1911 г. количество лиц в губернии, скоропостижно скончавшихся от пьянства, равнялось 154 [16, с.168], а в 1912 г. – 158 [17, с.183]. В 1914 г. наметилось заметное улучшение статистики, и смертельных случаев было только 102 [18, с.195].

По итогам 1915 г., по отчетам Земского управления, смертей от пьянства не было зафиксировано вовсе [15, с.161]. Вполне вероятно некоторое занижение статистики, и подтасовка результатов местными органами власти. Но уровень смертности, несомненно, падал.

Многие современники были воодушевлены новыми реформами и активно поддерживали социальную политику правительства в вопросе народной трезвости. В 1915 г. члены Государственной Думы IV созыва направили прошение председателю Совета Министров Российской империи И.Л. Горемыкину «об утверждении на вечныя времена в Российском государстве трезвости» и использовании спиртосодержащих средств исключительно в медицинских и промышленных целях [19, л.5].

«Не полумеры нужны для этого, а одна решительная безповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе» – под таким лозунгом выступили 83 депутата Государственной Думы IV созыва 3 августа 1915 г. [19, л.2]. В пользу данной радикальной меры приводились следующие аргументы: снижение уровня преступности и хулиганства, рост производительности труда, уменьшение числа больных и лиц, страдающих душевными расстройствами, низкий процент самоубийств.

Подобная статистика с высокой долей вероятности имела место и потому, что местное население в 1914–1917 гг. не успело полностью подстроиться под новые реалии и условия. Теневой алкогольный рынок только набирал свои обороты, отравлений некачественным алкоголем и летальных случаев от пьянства было не так много, а доступность казенной водки и вина заметно упала.

Питейная реформа, предпринятая министром финан-

сов Российской империи С.Ю. Витте, не выполнила своих задач. Итогом стало заметное усиление прямой зависимости государственного бюджета от питейных доходов, рост объемов алкоголя на внутреннем рынке и еще большее падение моральных устоев и трезвости среди народонаселения.

Ужесточение антиалкогольной политики 1914–1917 гг. правительством императора Николая II также не привело к установлению тотальной народной трезвости в российском государстве. Ограничение производства и продажи спиртного в Уфимской губернии спровоцировало резкий всплеск корчемства.

Началось формирование «черного» рынка сбыта и потребления алкогольной продукции. Население перешло на так называемое «самообеспечение» спиртными напитками, отличающимися низким качеством и сомнительным составом. Слабый эффект антиалкогольных мер также связан с недостаточными усилиями чиновников Акцизного ведомства, которых, в большинстве своем, мало интересовали идеи народной трезвости и нравственности.

Однако в период 1914–1917 гг. по Уфимской губернии было отмечено снижение преступности и смертельных случаев от злоупотребления спиртными напитками. Статистика связана с резким падением уровня предложения алкогольной продукции на отечественном рынке.

Таким образом, антиалкогольная кампания 1914–1917 гг. имела ряд преимуществ и недостатков. Несмотря на действия исполнительных органов власти, направленных на искоренение пьянства, добиться установления полной народной трезвости на территории Уфимской губернии так и не удалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. За полгода бюджет Башкирии собрал почти 6 млрд акцизов на спиртное [Электронный ресурс]. URL: https://ufa.aif.ru/society/details/za_polgoda_byudzheta_bashkirii_sobral_pochti_6_mlrda_akcizov_na_spirtnoe (дата обращения: 19.11.2023)
2. В 2022 году Башкирия вошла в топ регионов с наибольшим числом пьяных преступлений [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/ZBMpAqrZFBok_Aug (дата обращения: 19.11.2023)
3. Мигранова Э.В. Алкоголизация населения Уфимской губернии в конце XIX – XX в. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2021. № 4. С.493–507.
4. Кантимирова Р.И., Павлова О.С. Культурно-просветительная и досуговая деятельность Уфимского попечительства о народной трезвости в конце XIX – начале XX века // Современная научная мысль. 2022. № 6. С.42–47.
5. Еркеева Ю.В. Исторический опыт партнерства государства и общественных организаций в борьбе за народную трезвость // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 6, Часть 1. С.56–62.
6. Галиуллина С.Д. Попечительство как форма государственной службы // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. №9 (113). С. 327–332.
7. Красножен С.Е. Борьба с пьянством и казенная винная монополия в России. Юрьев: типография Шнакенбурга, 1901, 48 с.
8. Глебов А.В. Борьба с пьянством. Санкт-Петербург: типография И.Г. Брауде, 1910, 33 с.
9. Балов А.В. Винная монополия и народная трезвость. Санкт-Петербург: Я. Трей, 1909, 19 с.

10. Бородин Д.Н. Итоги винной монополии и задачи будущего. Санкт-Петербург: Самокат, 1908, 143 с.
11. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ), Ф. И-131, Оп. 1, Д. 162.
12. НА РБ, Ф. И-131, Оп. 1, Д. 45.
13. НА РБ, Ф. И-131, Оп. 1, Д. 232.
14. НА РБ, Ф. И-131, Оп. 1, Д. 226.
15. Обзор Уфимской губернии за 1915 год. Уфа: Электрическая Губернская Типография, 1917, 182 с.
16. Обзор Уфимской губернии за 1911 год. Уфа: Электрическая Губернская Типография, 1912, 186 с.
17. Обзор Уфимской губернии за 1912 год. Уфа: Электрическая Губернская Типография, 1914, 200 с.
18. Обзор Уфимской губернии за 1914 год. Уфа: Электрическая Губернская Типография, 1916, 212 с.
19. Российский государственный исторический архив (РГИА), Ф.1278, Оп.5, Д.811.

© Котельников Алексей Дмитриевич (alexeykotelnikov97@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»